

Ф.Ф. Мартенс

**О консулах и консульской юрисдикции на
востоке**

Москва
Книга по Требованию

УДК 304
ББК 60.5

Ф.Ф. Мартенс

О консулах и консульской юрисдикции на востоке / Ф.Ф. Мартенс – М.: Книга по Требованию, 2011. – 612 с.

ISBN 978-5-4241-9129-9

ISBN 978-5-4241-9129-9

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этому, если въ государствахъ Востока и. до сихъ поръ господствуетъ неограниченный произволъ, если мѣстные правительства не представляютъ никакого ручательства въ безпристрастномъ рѣшеніи споровъ, въ которыхъ заинтересованы европейцы, то ни Россія, ни другія европейскія державы не могутъ подчинить своихъ подданныхъ мѣстнымъ судамъ и отказаться отъ гарантій, выработанныхъ вѣками и основанныхъ на международныхъ договорахъ. Этого требуютъ неотложныя условія развитія торговыхъ сношеній съ восточными народами.

Но, не соглашаясь съ мнѣніемъ, что будто уже настало время для отмѣны капитуляцій и полного подчиненія европейцевъ территоріальной власти нехристіанскихъ государствъ, мы однакожъ совершенно согласны, что существующій въ настоящее время порядокъ вещей на Востокъ нельзя не признать ненормальнымъ, и представляющимъ много неудобствъ и несообразностей. Дѣйствительно, неподчиненіе иностранцевъ территоріальной власти есть безъ сомнѣнія аномалія, и консульской юрисдикціи присущи многіе недостатки и затрудненія. Но, если отправленіе правосудія въ консульствѣ будетъ цѣлесообразно организовано, если консулами-судьями будутъ лица, стоящія на уровнѣ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, тогда, мы убѣждены, исчезнутъ тѣ несообразности и ошибки, на которыя въ настоящее время указываютъ какъ тяжущіеся, такъ и восточныя правительства. Къ сожалѣнію, многіе европейскіе и американскіе консулы не только не въ состояніи исполнять судебныя свои обязанности, но и успѣшному развитію торговыхъ сношеній они мало приносятъ пользы. Вотъ почему мы полагаемъ, что прежде чѣмъ отмѣнить капитуляціи, или согласиться на существенное измѣненіе ихъ, европейскія правительства и Соединенные Штаты должны устроить свои консульства на Востокъ на основаніяхъ цѣлесообразныхъ и раціональныхъ, и обезпечить, путемъ отдѣльнаго законодательства и общаго международнаго соглашенія, правильное осуществленіе консулами предоставленной имъ судебной власти.

Наконецъ, считаемъ необходимымъ еще замѣтить, что при изслѣдованіи настоящаго вопроса мы встрѣчали не мало затрудненій. Прежде всего, спеціальной литературы по вопросу о консульской юрисдикціи совсѣмъ не существуетъ: въ богатой, по всѣмъ другимъ отраслямъ знанія, западной литературѣ имѣется всего только одно спеціальное сочиненіе, заслуживающее нѣкотораго вниманія. Затѣмъ не легко было также ознакомиться со всѣми иностранными законами, правительственными распоряженіями и инструкціями, относящимися къ консульствамъ на Востоку. Только благодаря просвѣщенному содѣйствію нѣкоторыхъ лицъ, — которымъ мы приносимъ здѣсь искреннѣйшую нашу благодарность —, намъ удалось воспользоваться этимъ не всѣмъ доступнымъ матерьяломъ. Съ другой-же стороны, источники по исторіи консульскихъ учрежденій чрезвычайно обогатились въ особенности въ послѣднее время, вслѣдствіе обнародованія многихъ новыхъ документовъ изъ венеціанскаго, флорентинскаго и другихъ архивовъ. На сколько было въ нашихъ силахъ, мы ознакомились со всѣми этими драгоценными для уразумѣнія развитія консульскаго права источниками. Но, при всемъ нашемъ желаніи, мы не могли пополнить нѣсколькихъ замѣченныхъ нами пробѣловъ.

Какъ-бы то ни было, если этому изслѣдованію удастся обратить вниманіе на вопросъ, совершенно заброшенный, если оно вызоветъ новую, болѣе всеобъемлющую, разработку настоящаго предмета, такъ близко касающагося насущныхъ интересовъ Россіи, — то мы сочтемъ посильный трудъ нашъ вполне вознагражденнымъ.

Ф. Мартенсъ.

8 Февраля 1873 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	V
Введеніе	1
I. Понятіе о международномъ общеніи	6
II. О существѣ международной администраціи и ея органахъ	21
III. О законахъ развитія международной администраціи и ея права	35

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Глава I.

Историческій очеркъ консульскихъ учрежденій на Востокѣ	53
Періодъ I. Исторія консульствъ до завоеванія Константинополя турками	61
Отдѣленіе I. О консульствахъ въ странахъ подъ христіанскою политическою властью	62
Отдѣленіе II. О развитіи консульскаго права въ средѣ мусульманскихъ народовъ	114
I. О консульствахъ въ Египтѣ, Сиріи и Палестинѣ	119
II. О консульствахъ въ Берберіи	144
III. Основныя начала капитуляцій	159
A) Мѣры для охраненія правъ и интересовъ христіанъ	160
1. Безопасность лицъ и свобода сношеній	—
2. Юрисдикція и административная власть консуловъ	162
3. Владѣніе факторіями, церквами и т. п.	168
4. Индивидуальная отвѣтственность	170
5. Уничтоженіе береговаго права и охраненіе имущества лицъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе	172
6. Отмѣна права на наследство иностранца	173
7. Взаимное запрещеніе пиратства	174
8. Различныя мѣры, имѣвшія цѣлю содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній	175

II

	СТРАН.
В) Обязанности христіанъ и ихъ правительствъ въ мусульманскихъ странахъ	178
1. О допущеніи только въ извѣстные порты	—
2. О предписаніяхъ, относящихся къ внутреннему быту факторій	179
3. О нѣкоторыхъ торговыхъ правилахъ	180
а) О контрабандной торговлѣ	181
б) О правѣ первой покупки и наложенія за- прещенія	182
4. Взаимность покровительства и защиты	183
Періодъ II. Историческое развитіе консульскаго права отъ 1453 года до трактата 1783 года, между Россією и Тур- цією	188
Періодъ III. О положеніи консульствъ на Востокѣ, съ трактата 1783 г. по настоящее время	262

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Права и обязанности консуловъ по судебной части	290
Глава II.	
Отдѣленіе I. Объ устройствѣ консульскихъ судовъ	292
Глава III.	
Отдѣленіе II. Судопроизводство по дѣламъ гражданскимъ и торговымъ	327
I. О подсудности	329
А. О подсудности дѣлъ между подданными одного и того-же государства	334
В. О подсудности дѣлъ между лицами различныхъ подданствъ	370
С. О подсудности дѣлъ между подданными христіан- скаго государства и туземными подданными	400
II. О пререканіяхъ	421
III. О порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ граждан- скихъ и торговыхъ	426
Глава IV.	
Отдѣленіе III. Судопроизводство по дѣламъ уголовнымъ	443
I. О подсудности	445
А. О подсудности преступленій, совершенныхъ под- данными одного и того-же государства другъ противъ друга	447
В. О подсудности преступленій, совершенныхъ ино- страницемъ противъ иностранца	473

С. О подсудности преступлений противъ мѣстныхъ подданныхъ	475
II. О порядкѣ разбирательства и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ	489
III. Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній	495
Отдѣленіе IV. Объ обязанностяхъ консуловъ въ порядкѣ охра- нительнаго судопроизводства	498
Отдѣленіе V. О правахъ консуловъ по нотаріальной части .	504

Глава V.

О судебной реформѣ въ Египтѣ и Турціи	510
---	-----

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.**Глава VI.**

Объ исполнительныхъ правахъ и обязанностяхъ консуловъ . .	556
I. Опредѣленіе круга дѣятельности консуловъ	—
II. О власти и отношеніяхъ консуловъ къ частнымъ лицамъ	558
III. О власти и отношеніяхъ консуловъ къ военнымъ и купе- ческимъ судамъ	570
IV. Объ обязанностяхъ консуловъ во время войны	574

Глава VII.

Объ организаціи консульствъ	576
---------------------------------------	-----

ВВЕДЕНІЕ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ правильной постановкѣ научнаго вопроса заключается одно изъ необходимѣйшихъ условій цѣлесообразнаго его рѣшенія. Только при соблюденіи этого условія возможно всестороннее изслѣдованіе конкретных явленій и силъ, вліявшихъ на происхожденіе и развитіе разсматриваемаго вопроса. Для достиженія-же этой цѣли необходимо, прежде всего, проникнуть въ самое существо явленія, поставить его въ ту среду и тѣ отношенія, среди которыхъ оно образовалось, чтобы такимъ путемъ выяснить внутренніе законы его развитія и разложенія. Дѣйствительно, въ выясненіи внутреннихъ причинъ и силъ, обуславливающихъ движеніе жизненныхъ отношеній, проявляется призваніе каждой науки. Но, къ сожалѣнію, этотъ приѣмъ далеко не всегда прилагается въ изслѣдованіяхъ юристовъ и публицистовъ. Меньше всего примѣненія находитъ онъ въ трудахъ писателей по международному праву. Между тѣмъ, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что и международная жизнь подчиняется извѣстнымъ физическимъ и этическимъ законамъ, безъ уразумѣнія которыхъ нельзя себѣ уяснить, ни прогрессивнаго ея развитія, ни измѣненія правъ и обязанностей, выпадающихъ на долю конкретныхъ государствъ въ отношеніи другъ друга.

Съ другой стороны, при всякой попыткѣ выяснить внутреннюю связь между явленіями и кроющіеся въ нихъ законы,

не должно упускать изъ виду сущности той спеціальной и своеобразной сферы человѣческой жизни, которая составляетъ предметъ изученія. Необозримое множество жизненныхъ явленій и фактовъ можетъ быть разсматриваемо съ весьма различныхъ сторонъ, и потому, они сдѣлались предметомъ различныхъ спеціальныхъ областей знанія. Всю-же область человѣческаго знанія, соотвѣтственно объекту, можно раздѣлить на двѣ категоріи: первая, поставила себѣ цѣлью открытіе законовъ физической природы и объясняетъ, по возможности, всѣ ея явленія; другая-же занимается изученіемъ законовъ міра нравственнаго или причинъ, которыми объясняется историческое развитіе всего человѣчества, и народовъ культурныхъ въ частности. На сколько существенно различіе между приѣмами естественныхъ наукъ и историко-политическихъ, не подлежитъ здѣсь дальнѣйшему разсмотрѣнію. Замѣтимъ только, что открыть законы историческаго и культурнаго развитія народовъ несравненно труднѣе, чѣмъ выяснитъ естественные законы окружающаго насъ внѣшняго міра. Для первыхъ эксперименты недоступны; провѣрить свои заключенія посредствомъ опытовъ—нельзя.

Но если, съ одной стороны, обѣ эти области различаются другъ отъ друга по объекту и методу, то съ другой—ихъ соединяетъ *общая цѣль*: раскрытіе причинъ и условій явленій, какъ міра физическаго, такъ и нравственнаго. Кромѣ того, въ обѣихъ областяхъ, какъ-бы не были незначительны данныя явленія, все-таки открытіе ихъ органической связи съ другими явленіями и необходимость дать имъ научное понятіе, вызывается самимъ существомъ человѣческаго мышленія.

На этомъ основаніи мы полагаемъ, что и задача политико-юридическихъ наукъ не заключается исключительно въ собираніи огромнаго количества фактовъ, и въ накопленіи безчисленнаго множества юридическихъ нормъ, но онѣ должны намъ представить самое существо или основаніе жизненныхъ отношеній, на сколько они бываютъ и могутъ быть предметомъ юридическихъ нормъ. Наука

права неутомимо должна слѣдить за измѣненіемъ реальныхъ отношеній, вникнуть въ ихъ причинную связь съ физическими, нравственными и экономическими стремленіями народовъ, чтобъ дать имъ затѣмъ цѣлесообразныя юридическія понятія. Слѣдовательно, какой бы области права мы не коснемся, нельзя себѣ уяснить истиннаго смысла существующихъ законовъ, не имѣя въ виду тѣхъ отношеній, которыя ими должны быть опредѣляемы. Съ другой стороны, всякій законъ и учрежденіе превращаются въ орудіе насилія надъ жизнью народа, если они становятся въ разрѣзъ съ измѣнившимися духовными и матерьяльными условіями ея развитія. Эти мысли имѣютъ примѣненіе не только относительно внутренней жизни народовъ, но такъ же въ области международныхъ отношеній. Вникнувъ въ историческое развитіе международныхъ отношеній и опредѣляющаго ихъ права, мы необходимо придемъ къ двоякаго рода заключеніямъ: во-первыхъ, международная жизнь стоитъ въ неразрывной и органической связи съ внутреннимъ или государственнымъ бытомъ народовъ; во-вторыхъ, только тѣ юридическія положенія и учрежденія международного права выказывали жизненную силу, которыя были согласны съ конкретнымъ состояніемъ международныхъ отношеній, и не противорѣчили условіямъ всесторонняго развитія ихъ.

Эти два вывода имѣютъ огромное значеніе для правильнаго рѣшенія вопросовъ международного права. Если первое положеніе справедливо, то очевидно, что прежде чѣмъ постановить приговоръ надъ даннымъ учрежденіемъ международного права, необходимо уяснить себѣ государственный бытъ народовъ и, въ особенности, ихъ общественный строй, которымъ обусловливаются взаимныя ихъ отношенія.

Если мы знаемъ пружины, приводящія въ дѣйствіе данное государство и общественные элементы имъ управляющіе, то не трудно будетъ раскрыть тѣ цѣли, которыя оно преслѣдуетъ въ сферѣ международныхъ отношеній и, отчасти, тѣ сред-

ства, которыми оно воспользуется. На основаніи этихъ данныхъ объ общественной и государственной жизни народовъ и совокупности положительныхъ международныхъ фактовъ, мы въ состояніи будемъ объяснить происхожденіе конкретныхъ нормъ международнаго права, или извѣстнаго учрежденія, вызваннаго соглашеніемъ между государствами. Отсюда слѣдуетъ, что если нѣтъ тѣхъ государственныхъ и международныхъ условій, при которыхъ возникло данное международное учрежденіе или установилось данное правило, въ такомъ случаѣ, и то и другое должно быть уничтожено; если же, напротивъ, условія, господствовавшія въ моментъ возникновенія, существенно не измѣнились, то отмѣна существующаго порядка можетъ быть явнымъ нарушеніемъ самыхъ существенныхъ интересовъ и правъ конкретныхъ народовъ. Теперь, намъ кажется, не можетъ быть сомнѣнія относительно основательности втораго положенія. При такомъ взглядѣ на жизненные отношенія между народами и на право, понятое какъ выраженіе неприкосновенности этихъ отношеній въ извѣстный моментъ историческаго ихъ развитія, необходимо придти къ заключенію о причинной связи между реальными отношеніями и юридическими нормами, ихъ опредѣляющими. Измѣненіе или развитіе первыхъ должно неминуемо привести за собою измѣненіе послѣднихъ. Но этимъ еще не исчерпывается аналитическій трудъ изслѣдователя. Хотя сознательное отношеніе къ историческимъ фактамъ приводитъ къ убѣжденію, что явленія исторической жизни народовъ состоятъ въ органической и причинной между собою связи, все-таки неоспоримо, что не каждое явленіе и не каждый фактъ имѣютъ одинаковое значеніе въ процессѣ развитія международныхъ отношеній и права; подобно тому, какъ не каждое жизненное отношеніе подлежитъ опредѣленію права. Поэтому, при изученіи юридическихъ понятій и учреждений, является необходимость выяснять и останавливаться только на тѣхъ явленіяхъ международной и культурной жизни, которыя согласны съ вер-